

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Дворец в камышах

«Научная книга»

Серова М. С.

Дворец в камышах / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

Зачем искушать судьбу, трепать Богу нервы? У представителя золотой молодежи Евгения Золотавина есть все для беспечного существования: богатые родители, прекрасное настоящее, радужное будущее. А ему все мало: одно за другим шлет анонимные письма родной матери с угрозами о своем собственном похищении, вымогая деньги. Но судьба-злодейка жестоко посмеялась над незадачливым шантажистом. Евгений погиб в авткатастрофе вместе с двумя другими пассажирами. Расследуя по просьбе бизнес-леди Золотавиной обстоятельства смерти ее единственного отпрыска, частный детектив Татьяна Иванова выясняет, что Евгений – лишь случайная жертва...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марина Серова

Дворец в камышах

Пролог

Он стоял в слепящих лучах софитов, стараясь скрыть волнение. На него было устремлено несколько пар глаз, и не только в студии. Передача шла в прямом эфире. Может быть, поэтому он так сильно нервничал. Волнение было настолько сильным, что даже шелковая рубашка прилипла к спине.

Он привык к тому, что его рассматривают со всех сторон. Столько пришлось испытать за последний месяц! Именно это время оказало самое сильное влияние на его характер. Теперь все будет по-новому. Он уже знал, что будет делать дальше, в своей реальной жизни. Разумеется, ему сейчас надо учиться. Хорошее образование в нашей стране никогда не было лишним. Оно открывало дорогу для молодых людей со средним достатком в мир богатых. А стать богатым хочется всем. Он знал, что для этого нужно много работать. И был готов к этому. То, что сейчас происходило, было только первым шагом к осуществлению его мечты. Может быть, другие на его месте остановились бы. Но только не он. Он был умен, красив, молод. . .

И когда на большом экране в студии высветилось его имя, он оторопело посмотрел на всех присутствующих. В победу не верилось. Нет, разумеется, он не был лишен гордости и тщеславия и в глубине души понимал, что именно он достоин первого места. Но соперники были настолько сильными и коварными, что порой становилось страшно. Хотелось бросить борьбу к чертовой матери, сложить руки и спокойно ждать окончания шоу. Наконец все это закончилось. И закончилось в его пользу. Победа осталась за ним, а он остался человеком, несмотря на все испытания, которые ему пришлось вынести за последнее время. И свидетелем его триумфа были многие. Мама сейчас была в студии. Она смотрела на своего сына с гордостью, не в силах скрыть слез. Он незаметно для остальных кивнул ей, и женщина улыбнулась. Студия скандировала его имя. За это время он стал кумиром для сопливых подростков.

За всеобщим ликованием он не заметил недобрых взглядов, брошенных на него кое-кем из студии. Нет, причиной этого неприязненного взгляда была не зависть. В следующее мгновение этот взгляд встретился еще с одним взглядом, испуганным и настороженным. Такое ощущение, что своей победой он перечеркнул планы многих. Нет, это были не конкуренты. Кстати, главный конкурент стоял тут же и принимал поздравления с улыбкой на лице.

Хорошо, что он не заметил этих негативных эмоций. Да и как он мог их заметить, если его просто переполняло чувство радости? Это был его звездный час. . .

Глава 1

Настроение было просто потрясающим. Я мчалась на приличной скорости по трассе, весело постукивая ноготочками по резиновой обшивке руля моей «Лады». Машина, послушно повинаясь моим желаниям, плавно притормаживала или, напротив, разгонялась, когда я с азартом обгоняла какого-нибудь нагруженного дачника, возвращавшегося после сбора урожая в город. И кто бы подумал, что будет так просто! Я в очередной раз подтвердила свой аттестат профессионального сыщика, разоблачив измену неверного супруга. Достойный гонорар приятно грел душу. А сумма была и в самом деле приличная. Очень даже приличная, если учесть, что дело-то пустяковое. Подумаешь, проследить за мужиком, сделать пару снимков – он с любовницей в интимных позах – и передать жене. Я не сторонница семейных скандалов и вообще-то считаю, что каждый человек должен сам разбираться со своими проблемами, будь то дела личные или же семейные. Но такова уж работа частного детектива! Иногда приходится и в грязном белье копаться, чего я страсть как не люблю. Правда, я могу смириться с собственной брезгливостью за энную сумму денег, называемую гонораром.

Так, на что бы потратить такие деньжищи? Может быть, купить себе наконец норковую шубку, как я хотела? Хотя, пожалуй, летняя жара, которая воцарилась в городе, не благоволит к такого рода приобретениям. Думать о мехах совершенно не хочется. А может быть, сделать наконец ремонт в своей квартире? Все-таки надо признать, что за своим гнездышком я ухаживаю не слишком тщательно. Последний раз ремонт в моей однокомнатной квартире был произведен одним из клиентов, который таким образом расплатился за услуги частного сыщика, и было это в тысяча девятьсот... Нет, год я, пожалуй, не вспомню, впрочем, и деньги на ремонт не потрачу. Лучше я подожду, когда на горизонте опять возникнет какой-нибудь мужичок, который возьмет на себя все заботы о моем гнездышке.

Я не намекаю на замужество. Связать свою жизнь с кем-то из представителей сильного пола мне порой хочется, но только в первые минуты общения с мужчиной. Впоследствии все мужики разочаровывают, кто-то позже, а кто-то раньше. Может быть, в том, что я одинока, виноват мой характер? Между прочим, именно из-за своего абсолютнейшего нежелания подстраиваться под кого бы то ни было я в свое время не прижилась в прокуратуре, где работала по окончании Академии права.

Короче говоря, я – птица свободного полета, не обремененная брющащим мужем и сопливыми детишками.

Как только я подумала об этом, сбоку показалась старенькая «шестерка», из салона которой высунулись две симпатичные мордашки. Приглядевшись, я заметила, что одна показывает мне язык, а обладатель второй строит рожки. Отец сопляков, сидящий за рулем, не видел шалостей детей, впрочем, как и мать, которая задремала на переднем сиденье. Возникшее было во мне желание ответить на оскорбление тут же погасло. Я мило улыбнулась детишкам. Тем более что «шестерка» сворачивала с трассы на какую-то проселочную дорогу.

Место «Жигулей» заняла «Нива» темно-синего цвета, в салоне которой сидели дети чуть постарше. Парням было лет по двадцать. Сидящий сзади симпатичный молодой человек что-то рассказывал своим друзьям, отчаянно жестикулируя при этом руками. Мне показалось, что сидящие на переднем сиденье слушали его больше из уважения, чем из искреннего интереса к разговору. Водитель вообще сосредоточенно смотрел на дорогу, а когда свернул к мосту через Волгу, прибавил скорость. «Нива» за несколько минут вырвалась вперед.

Я же не стала торопиться. Да и куда спешить? Время еще не позднее. Восемь часов вечера летом – можно сказать, разгар дня. Солнце еще только приближалось к линии горизонта, и его лучи приятно ласкали окрестности. Голубое небо было чистым, без единого облачка. Ничто не предвещало беды. И даже инспектор патрульно-постовой службы, возникший совершенно

неожиданно перед въездом на мост, не поколебал моего прекрасного расположения духа. Он уверенно махнул жезлом, и я послушно притормозила у обочины, хотя совершенно не понимала, почему я вызвала интерес работника дорожной инспекции. Ремешок руля безопасности был накинут на плечо как торжественная лента свидетеля на свадьбе, вся механическая часть моей машины была в полном порядке, скорость я не превысила, по сотовому телефону за рулем не разговаривала, правил не нарушала. Именно об этом я и хотела было рассказать подошедшему инспектору, но не успела – инициативу он взял на себя.

– Добрый вечер, младший сержант Приходько. Проверка документов.

Я протянула сержанту, плечи которого украшало не обилие звезд, а позорное присутствие золотистых лычек, свои права и посмотрела на него с улыбкой просто потому, что настроение у меня было хорошее. Наверное, моя улыбка вызвала недобрые подозрения у младшего сержанта, и он, слегка кашлянув, проговорил:

– Татьяна Александровна Иванова, прошу вас выйти из машины.

Я послушно покинула просторный салон моей «ладушки» и встала перед инспектором дорожного движения, который помахивал в воздухе моим водительским удостоверением.

– Откройте, пожалуйста, багажник, – сказал он довольно-таки дружелюбно.

– Наркотики, фальшивые доллары, трупы я обычно не вожу с собой, – позволила я себе глупо и банально пошутить, но человек в погонах только криво усмехнулся с видом опытного гаишника. Мол, много на моем веку таких же чистеньких проезжало, а в багажнике трупы прятали.

Щелкнув ключом, я открыла багажник, где, вопреки ожиданиям инспектора, не оказалось ничего противозаконного. Багажник был вообще пуст, если не считать пустой канистры из-под воды, которая валялась на резиновом коврик.

– Спасибо, – пробурчал себе под нос младший сержант, вернул мне удостоверение и еле различимо пожелал счастливого пути.

Я открыла дверь своей «девятки» и уже хотела было сесть в салоне на место водителя, как вдруг откуда-то с моста послышался резкий визг тормозов, затем тишина и громкий удар о воду. Звуки были слегка приглушенными, но тем не менее громкими. На мосту произошла авария. Это было очевидно даже для меня. Но вот младший сержант Приходько не обратил на эти звуки никакого внимания. Он спокойно отошел от моей машины и махнул жезлом, останавливая огромную груженую фуру.

– Товарищ Приходько, – обратилась я к инспектору дорожного движения с коммунистическим приветствием. – Там авария, наверное. Вы не слышали?

Младший сержант не обратил на меня никакого внимания. То, что у меня в багажнике не обнаружилось ни наркотиков, ни оружия, ни трупов, сразу же охладило его интерес ко мне. И уж тем более инспектору не было интересно, что произошло на мосту, когда ему предстояло осмотреть фуру, водитель которой уже выскочил из кабины с увесистым портмоне.

Я махнула рукой на это безобразие и явную демонстрацию коррупции в нашей стране, уселась за руль своей «Лады» и помчалась на место трагедии.

На мосту, как я и предполагала, произошло что-то страшное. Несколько машин, вопреки запрету останавливаться на мосту, все же стояли, прислонившись к самой пешеходной полосе. Ровный ряд каменных столбов, скрепленных металлической арматурой, был поврежден в одном месте. Скорее всего именно на этом участке дороги и произошла трагедия. Я вышла из салона автомобиля и поспешила к толпе соглядатаев, которые живо обсуждали друг с другом произошедшее.

– Да вызвал я уже ГАИ, – сообщил один из собеседников, седовласый мужик с пивным животиком, придающим ему солидности. – Сейчас приедут ребята, разберутся. Обычно, когда жертвы есть, они быстро приезжают. Вот я тут недавно в одну «шаху» врезался, поцарапал слегка...

Его рассказ бесцеремонно перебила молоденькая девушка в шляпке с широкими полями и лентами, как у матросской бескозырки. Девушка выглядывала из-за спины широкоплечего спутника.

– Так что же случилось? Их правда было трое?

– Трое, трое, – со знанием дела подтвердил главный свидетель, который стоял как раз в самом центре немногочисленной толпы. – Молодые еще ребята. Наверное, пьяные были, притормозить не успели. Тут на мосту выбоина большая. Я, например, всегда торможу перед ней. Жалко все-таки машину.

– Понятно, с управлением не справился, – махнув рукой, констатировал причину аварии мужик с пивным животиком и отошел от толпы, не простив собеседникам того, что его рассказ был прерван.

– А как же они так? Ой, как жалко. Костя, ты представь, какой кошмар! – толкнула девица своего флегматичного спутника, лицо которого не выражало совершенно никаких эмоций, а челюсть вяло работала, тасуя во рту жвачку.

– Вода-то успокоилась. Как будто бы ничего и не было, – сказал кто-то из толпы, посмотрев через перила вниз, на гладь Волги.

Я тоже посмотрела вниз, прислонившись к перилам. Поверхность воды и правда была гладкой, никаких водоворотов и пузырьков, как будто бы никакой аварии всего несколько минут назад и не было.

– Какая машина была? – поинтересовалась я у главного свидетеля.

– «Нива» темно-синего цвета. Номер семь-три-семь. Харитон, Роман, Валера, – отчеканил мужчина, и в это самое время вдалеке раздался вой сирен, сообщая о появлении работников ГАИ.

– Да уж, Харитон, Роман, Валера... – проговорила я, догадавшись, что погибли именно те ребята, которых я видела на трассе в темно-синей «Ниве».

Привычка пить кофе свойственна многим людям. Я же предпочитаю употребление этого крепкого напитка совмещать с курением сигарет. Нет ничего приятнее, чем аромат кофе и хороших дорогих сигарет. А сигареты на этот раз я выбрала подороже, благо что мое материальное положение в связи с успешным завершением очередного расследования позволяло мне это. Тонкую сигаретку белесого цвета я элегантно сжимала пальцами, время от времени стряхивая пепел. От чашки кофе шел легкий дымок. Именно на этом я закончила свой ужин и уже собиралась идти спать, как вдруг раздался телефонный звонок. Я включила трубку радиотелефона.

– Татьяна, добрый вечер, – прозвучал в трубке мужской голос с характерным акцентом.

Это был мой старый товарищ Гарик Папазян. Товарищ-то он товарищ, но если уж быть до конца честной, то недвусмысленные намеки, томные вздохи и надежды Папазяна, которым до сих пор не суждено было сбыться, меня порой удручали.

Гарик принадлежит к огромному ведомству Министерства внутренних дел, с которым частный детектив вынужден сотрудничать по долгу своей службы. Хотя Гарик занимает в этой системе и не слишком высокий пост, он всегда помогает мне чем может. Даже маленький милицкий чин при желании может творить великие дела.

– Да, Гарик, я тебя слушаю, – с некоторой ленцой в голосе отозвалась я, сделав очередную затяжку.

– Что ты делала сегодня вечером в районе восьми часов? – строго спросил Папазян, хотя эта строгость была наверняка наигранной.

– В районе восьми? Я возвращалась в город после удачно выполненного задания по поиску неверного мужа, – отчеканила я.

– Значит, это точно была ты, – произнес Гарик и тяжело вздохнул.

Только после моих заинтересованных вопросов Папазян рассказал о причине своего любопытства. Оказывается, именно в это время он находился на дежурстве и следил за порядком в городе. Гарик выезжал вечером на место аварии, свидетелем которой стала я, и видел мою машину. Как раз именно в этот момент я выруливала в направлении города.

– Значит, ты ни при чем, – с облегчением добавил Папазян. – А то я уж думал, что это ты разобралась с членами очередной группировки или же наказала преступника. Никто из парней не выжил.

– Еще бы. Лобовой удар об ограждение моста, а затем еще и полное погружение, – отозвалась я без особого интереса и уже совсем безразлично добавила: – Водитель, наверное, был пьян, поэтому не справился с управлением.

– Может быть. Предварительная версия следствия такая же, – поддержал меня Папазян. – Ну, ладно, Танечка, прости, что побеспокоил. Спокойной ночи.

В трубке раздались короткие гудки. Я отключила телефон, отложила трубку в сторону и затушила сигарету. Звонок Гарика, между прочим, совершенно обыкновенный, вывел меня из колеи. Мало того, что мне пришлось стать сегодня свидетелем страшной трагедии, так еще я и оправдывалась перед Папазяном! Но я не причастна к смерти этих парней. Неужели Гарик мог подумать, что я способна убить человека? Да не одного, а трех! Да еще таким коварным способом. Хотя коварства мне хватает. В моей практике бывали такие бандиты, что просто хотелось самолично задушить их, тем более если сотрудники правоохранительных органов не признавали их вины за недостатком доказательств. Тогда уж мне сам бог велел покарать бандитов. Но чтобы так разобраться с ребятами? Это даже для меня слишком.

И потом, вроде бы речь идет о несчастном случае. Насколько я понимаю, смерть парней произошла в результате автомобильной аварии. Водитель же не справился с управлением. Зачем искать виновного, если все так очевидно?

– Буквально несколько минут назад произошла авария на мосту, соединяющем Тарасов и Покровск, – неожиданно перебил мои мысли голос диктора, и я опрометью бросилась в зал, где был включен телевизор.

Как раз в этот момент силуэт молоденькой ведущей сменился документальными кадрами с места трагедии. Оператор заснял участок дороги, на котором произошла авария, а также живописный вид на Волгу.

На дальнем плане я заметила лица уже знакомых мне очевидцев аварии. Свидетели оживленно переговаривались друг с другом. Неожиданно в кадре возникла розовощекая физиономия младшего сержанта Приходько, который старался придать своему глуповатому выражению лица сосредоточенность. Наверное, дорожный инспектор, разобравшись с денежным водителем фуры, проследовал все же на место трагедии.

– По предварительным данным, в момент аварии в машине находилось трое человек, один из которых был водителем, – рассказал репортер. – По свидетельствам очевидцев, «Нива» ехала с превышением скорости. Вполне возможно, что именно нарушение правил дорожного движения стало основной причиной трагедии. За разъяснениями мы обратились к сотрудникам правоохранительных органов.

Тут же в кадре показался широкоплечий мордоворот в форме. Звезды на его погонах свидетельствовали о том, что это высокий чин. На заднем плане несколько раз мелькнула физиономия Гарика Папазяна.

– По одной из версий предварительного следствия, авария произошла по неосторожности водителя «Нивы», – признался начальник с важным видом. – Этот участок моста считается аварийно опасным, поэтому на въезде стоят указатели ограничения скорости. Водитель «Нивы» пренебрег этим требованием.

– Вы сказали, что это только одна версия. Есть и другие? – заинтересованно спросил репортер, как будто бы прочитав мои мысли.

– Думаю, что версии появятся, когда автомобиль извлекут из воды, – ушел от прямого ответа сотрудник правоохранительных органов.

Далее репортер добавил, что с минуты на минуту ожидается приезд аварийных служб, которые займутся поиском автомобиля. Он же предупредил, что на время движение по этому мосту будет перекрыто и владельцам транспортных средств предложено воспользоваться объездным мостом.

На экране опять возникла симпатичная мордашка ведущей, которая удержалась от желания высказать свои мысли по поводу произошедшего. Она сообщила только, что в прошедшем году на городском мосту произошло всего три аварии, но ни одна из них не привела к таким жутким последствиям. Можно сказать, что погибшие ребята прославились таким образом на весь город. Диктор призвала всех свидетелей аварии звонить по телефонам дежурной части УВД.

После окончания выпуска я выключила телевизор и направилась в спальню. Неприятно, конечно, что ребята погибли, но меня же это никоим образом не касается. Подумаешь, слетела машина с моста. Я за свою пока еще не долгую жизнь столько трупов повидала, что смерть этих ребят – просто детский лепет по сравнению с иными кошмарами.

Бросив на сон грядущий свои волшебные косточки, я прочитала предсказание. Так, 7+18+27. Звезды предвещают мне в будущем богатство. Ну, допустим, я и в данный момент не бедствую, хотя и олигархом меня не назовешь. Хорошо, что хоть предсказание было позитивным. День закончился на мажорной ноте.

– Елена Юрьевна Золотавина, – представилась женщина бальзаковского возраста, а затем кокетливо добавила: – Можно просто Елена.

Я внимательнее посмотрела на эту кокетку предпенсионного возраста с безупречным маникюром и идеально уложенными волосами. Макияж ее тоже был идеален. Фигура посетительницы была вполне привлекательной, а элегантный костюм только подчеркивал ее женственность. Все в облике дамы выдавало высокое социальное положение, а также неограниченные материальные возможности. В общем, она была довольно-таки привлекательной и как собеседница, и как клиентка частного детектива. Что ни говори, а частенько мною движет еще и меркантильный интерес.

– Хорошо, Елена, – согласилась я с предложением посетительницы, которая присела на кресло в зале и положила перед собой небольшую дамскую сумочку. – Надеюсь, что я смогу вам помочь. Что у вас случилось?

– Сын пропал, – коротко выпалила собеседница, и в глазах ее вдруг появились слезы. Только сейчас я заметила в ее руках скомканный носовой платок. Личико дамочки искривилось, и в одно мгновение морщин на ее лице оказалось гораздо больше, чем я смогла разглядеть при первом взгляде. Наверное, женщина держалась до последнего, стараясь не выдавать своих эмоций.

– Когда вы видели его в последний раз? – задала я первый вопрос, зная о том, что гораздо легче распутать любое дело по горячим следам.

– Видела я его неделю назад, – ответила Елена, чем немного меня огорчила, но затем добавила: – Но пропал он только вчера вечером. Он живет не со мной. Я купила Женечке небольшую квартиру в центре города. Мы часто созваниваемся. Вчера он мне не позвонил, и я не смогла до него дозвониться. По сотовому он на звонки не отвечает. Дома его не было ночью. Представляете, он не ночевал дома!

– А сколько вашему сыну лет? – возник у меня закономерный вопрос.

– Двадцать один год, – ответила женщина.

– Может быть, он просто остался ночевать у друзей. Возможно, был у девушки какой-нибудь, – предположила я, но Елена тут же меня перебила.

– Что вы! Он у меня не такой! – вспыхнула женщина, оскорбившись моим замечанием.

– Значит, в милицию вы еще не обращались, – сделала я вывод из вышесказанного, намеренно уводя разговор от животрепещущей темы.

– Милиция мне не поможет, – категорично отреагировала женщина.

Она имела свое мнение и по поводу работы сотрудников правоохранительных органов, в чем я ее не стала переубеждать. Все-таки помощь именно таким дамочкам – это мой хлеб, и делиться им с кем бы то ни было я не собираюсь. К тому же женщина знала, кто мог причинить вред ее сыну. Покопавшись в своей сумочке, она выудила из нее небольшую пачку бумаг. На свернутых листах был какой-то печатный текст.

– Прочитайте, Татьяна Александровна, – предложила мне Елена, протягивая бумаги. Возможно, женщина назвала меня по имени-отчеству намеренно, чтобы казаться мне ровесницей.

Я взяла в руки первый лист, развернула его и тут же обратила внимание на обращение. Некто, подписавшийся сомнительным именем «Алекс», обращался к женщине не иначе, как «мадам Золотавина». Это обращение меня немного покорило, да и подпись была очень уж странной. Сразу почему-то вспомнилась зашифрованная переписка Штирлица со своими связными.

Далее в письме открытым текстом шли угрозы в адрес Елены. Причем угрозы были серьезными. Некто Алекс допускал в письменной речи даже нецензурные слова. Он обещал, что «мадам Золотавина» погрязнет в нищете, что у нее будут серьезные проблемы со здоровьем и вообще жизнь закончится преждевременно, если она не выполнит его условия. Я дочитала первое письмо до конца, но так и не поняла, какие условия ставил перед Еленой этот самый Алекс. Вроде бы он настоятельно советовал закрыть ей все свои автомойки, но письмо было составлено так сумбурно, что я могла и ошибаться.

Во втором письме, кроме угроз, опять ничего не было. Впрочем, как и в третьем. Алекс изощрялся вовсю, придумывая в каждом послании все новую и новую кару. В конце концов он дошел до того, что стал угрожать жизни не только Елены, но и ее ближайших родственников. По мнению женщины, отправив последнее письмо, он решил покончить с ее сыном.

– Вы знаете, кто писал эти письма? – поинтересовалась я у Золотавиной.

– Конечно, – хмыкнула женщина. – Это все происки конкурентов. Я занимаюсь прибыльным, но опасным бизнесом. У меня сеть автомоек в городе Тарасове. И до недавнего времени я была на этом рынке почти монополистом. Может быть, вы слышали об автомойках «Золотой блеск»? Так вот, это все мое, – не без гордости произнесла собеседница.

– Не только слышала, но и пользовалась вашими услугами, – призналась я, вспомнив, как однажды заезжала на автомойку с таким логотипом. Честно говоря, мне верилось с трудом, что такая элегантная женщина занимается чисто мужским видом бизнеса. Я больше поверила бы, что она – хозяйка сети салонов красоты или же фитнес-клубов.

– Где-то с год назад у меня появился конкурент, – продолжила Елена. – Сначала я думала, что фирма «Огонек» будет всего лишь однодневкой на рынке подобных услуг. Ее владелец Всеволод Владимирович Юхновский снял небольшое помещение, где у него трудились ребята, которые мыли машины вручную. Вы представляете, что это значит? Мыть машины тряпками? – вскрикнула Елена, надеясь, что я поддержу ее.

К этому моменту она уже забыла, что у нее пропал сын, и в мельчайших подробностях рассказала о своем конкуренте. Путь становления Юхновского она изучила досконально. Уже через четверть часа ее разглагольствований я тоже знала все о Всеволоде Владимировиче, вплоть до того, что его любовница посещает казино, где проигрывает бешеные суммы денег. Как мне казалось, такие подробности для расследования исчезновения сына Золотавиной мне были не нужны. Я из вежливости слушала Елену, сама же прикидывала, с чего начать расследование.

В первую очередь надо проверить Юхновского. Если он не был серьезным конкурентом, то ради сохранения бизнеса мог пойти и на воровство двадцатидвухлетнего дитяти. К тому же в письмах проговаривались условия, которые должна была соблюсти Елена, в частности – закрыть «Золотой блеск».

Затем я решила поставить «жучки» на телефон Золотавиной. Елена рассказала, что иногда ей угрожают по телефону. Таким образом, будет и доказательная база против Юхновского.

И надо бы поработать над этими письмами. Что-то уж слишком серьезные угрозы, и ни слова о делах. Такое ощущение, что эти письма писал не взрослый мужчина, имеющий жену, да и еще и любовницу, а сопляк, который еще девчонок за косички дергает. Не может солидный бизнесмен использовать нецензурную брань в своей письменной речи, даже когда дело касается шантажа. Хотя, может быть, Юхновский намеренно был так груб, чтобы не навести на себя подозрения сотрудников правоохранительных органов?

После ухода Елены, которую я обнадежила обещанием найти ее сына во что бы то ни стало, у меня остались письма, записи о конкуренте, а также несколько сто долларовых купюр – часть гонорара за расследование.

Глава 2

Молодой прыщавый юнец при въезде на автомойку подбежал ко мне и вручил красочную рекламную листовку, где расписывались все преимущества фирмы «Огонек». Я мельком взглянула на эту бумагу. Цены в салонах этой фирмы были самыми низкими, качество же, напротив, высоким. К тому же для постоянных клиентов действовала гибкая система скидок. Услугами этой фирмы я воспользовалась, чтобы помыть свою машину после загородной поездки. Тем более что я запланировала подобраться к генеральному директору этой компании. И если путь к сердцу мужчины лежит через желудок, то сердце начальника можно покорить через его подчиненных, которые, как правило, знают о своем боссе все.

С рабочим коллективом автомойки мне повезло. Мужики оказались словоохотливыми, и пока моя машина совершала круиз по огромному залу, лавируя между щеточками и губками, я спокойно беседовала с ними за столиком местной столовой.

– Всеволод Владимирович – клевый мужик, – искренне высказал свое мнение один из работников мойки. – Я с ним давно знаком. Бизнес он свой построил по крупинкам. Молодец!

– Ага! И зарплату нам хорошую выплачивает, и питание вот в столовой бесплатное, и отпуска, и больничные, – поддержал его второй мужчина, расписывая просто райские условия работы на автомойке.

– Значит, бизнес у Юхновского процветает, – сделала я вывод.

– Еще бы... – протянул второй мужик удовлетворенно.

– Не только процветает, но и расширяется, – добавил первый. – Всеволод Владимирович скоро откроет еще две автомойки на выезде из города. Так что нашим конкурентам не поздоровится. Вот забегают тогда «блестящие»...

– Это вы о фирме «Золотой блеск»? – уточнила я, при упоминании о конкурентах обратившись в слух.

Мужики переглянулись, но не потому, что мои вопросы показались им подозрительными. Они на самом деле уже и забыли о названии конкурирующей фирмы, так как иначе, как «блестящие», ее сотрудников не называли.

– О них, – наконец отозвался один из работников. – Но это не конкуренция, а так... Шушера всякая... Мы их видели в гробу...

– Успокойся, Санек, – утихомирил своего коллегу второй работник, а затем торжественно вручил мне дисконтную карту, с которой я могла рассчитывать на одну бесплатную помывку своего транспортного средства. – Таким красавицам мы всегда рады, – сказал он, подмигнув мне.

– А где находится кабинет Юхновского Всеволода Владимировича? – поинтересовалась я, заметив, что после этого перемигивания мужчина готов был раскрыть мне все корпоративные тайны.

– В центральном офисе. Но сегодня вы можете его и здесь застать, – бесхитростно ответил преданный работник «Огонька». – Он с нашим управляющим разговаривает. Вот его машина на стоянке красуется.

Я посмотрела в указанную сторону. На служебной стоянке автомойки стоял шикарный джип черного цвета, поверхность которого отливала на солнце. Машина выглядела представительно, впрочем, как и мужчина, подошедший к ней. Ему было чуть больше сорока лет. Строгий костюм, короткая стрижка, стройная фигура.

– Ты что растерялась, красавица? Это же сам Всеволод Владимирович, – заочно представил мне босса словоохотливый работник стоянки.

Я не двинулась с места, а как только Юхновский поместился в салоне своего автомобиля, наспех расплатившись с мужиками, бросилась к своей вычищенной до блеска «ладушке». С

автомойки я выехала почти одновременно с Юхновским, который не обратил на меня никакого внимания.

Честно говоря, следить за Всеволодом Владимировичем я не планировала. Было бы гораздо проще поговорить с ним «по душам», что у меня частенько получается, так как я – профессиональный частный детектив.

Свой профессионализм я доказала и во время слежки по городу, во время которой я старалась остаться незамеченной. Всеволод Владимирович не заметил «хвоста». Иногда я, воспользовавшись большим количеством машин на дороге, приближалась к джипу Юхновского на безопасное расстояние и даже видела, что Всеволод Владимирович разговаривает по сотовому телефону. Направление движения Юхновского мне было непонятно до самого последнего момента, когда мужчина свернул в сторону выезда из города. По этой-то дороге вчера я возвратилась из своей поездки. Случайное совпадение? Или же?..

Не успела я закончить свои размышления, как иномарка Юхновского свернула с центральной дороги и нырнула под мост. Всеволод Владимирович в одно мгновение исчез из поля моего зрения. Я прибавила скорость и тоже покатила под мост.

Впереди показалась машина Юхновского. Всеволод Владимирович, не останавливаясь, мчался по дороге, которая шла параллельно реке. Вскоре он притормозил и остановился около огромных ворот. Дальше проезд был закрыт. Я тоже остановилась неподалеку, наблюдая за Юхновским. Всеволод Владимирович, не выходя из машины, набрал какой-то номер на мобильном телефоне и коротко переговорил с кем-то. Буквально через несколько секунд ворота распахнулись. Я сумела заглянуть во двор, скрытый от посторонних глаз, и сделать пару снимков. Может, именно здесь Всеволод Владимирович прячет сына Золотавиной?

За воротами я увидела асфальтированную дорожку, по которой и проехал Юхновский. Сразу же за ним закрылись ворота. Проникнуть на территорию двора я не могла при всем моем желании.

Через несколько минут ворота опять открылись, и на этот раз со двора выехал «Москвич», за рулем которого сидел молоденький мужчина. За ним ворота закрылись так же быстро.

Я вышла из своей «Лады» и осмотрелась. Никаких табличек или же указателей нигде не было. Что находится за этими мощными воротами? Тайный офис мафиозных структур? Или же это частное владение?

Я осторожно прошлась вдоль высокой стены, стараясь обнаружить лаз, но все было бесполезно. Это была настоящая крепость, проникнуть в которую посторонним не было никакой возможности, а вот понаблюдать за ней стоило. Возвратившись к воротам, я опять села в салон своей машины. Я припарковалась в удачном месте: мою «Ладу» не могли заметить ни проезжающие мимо машины, ни посетители странного заведения.

Через час бесплодных ожиданий, за который я успела насчитать три машины, въехавшие во двор, и пять выехавших, Всеволод Владимирович так и не появился. Мое внимание привлекли два мордоворота, которые вышли за территорию прогуляться. Их лица выражали полное отсутствие умственных способностей, а плотные фигуры, обтянутые в кожаные плащи, несмотря на летнее время года, – принадлежность к так называемым «крутым». Привычное для девяностых годов выражение сейчас потеряло свою актуальность, но суть осталась прежней. По ребятам было видно, что у них есть машины, причем дорогие. Почему же тогда они решили пройти пешком? Именно это обстоятельство и привлекло мое внимание.

Уже в следующие несколько минут мне все стало ясно. Парни, отойдя на несколько метров от ворот, свернули в кусты, где и остановились. Они от кого-то прятались, но оказались перед самым моим носом. Я даже смогла услышать их разговор.

– Кореш, я тебе говорю: дело стоящее, – внушал один другому. – Я тебя ни разу не кинул? Ни одной параша не подсунул. И бабло тут не при делах. Я же с тобой на киче сидел.

– В бабле-то и дело, – с сомнением отозвался второй. – Мало за нее трясут!

– Вот ты чудо! Радуйся, что мало, – усмехнулся собеседник, обнажив неровный ряд зубов. – Бабки-то у тебя с собой?

Я заметила еле уловимое движение головы кореша, что, видимо, следовало расценивать как утвердительный ответ. Далее ребята продолжили разговор, из чего я заключила, что один из них решил купить какой-то товар, но сомневался, что все бумаги чистые. Товарищ убеждал его, что дело стоящее. Учитывая то, что разговор был тайным, с соблюдением всех средств конспирации, я заключила, что ребята занимаются продажей-покупкой чего-то противозаконного. Скорее всего это оружие. А может быть, и наркотики. А если Юхновский пользуется услугами таких ребят, значит, и он не брезгует криминалом. Скорее всего у него есть связи в преступном мире. Так что Всеволод Владимирович вполне мог заказать похищение сына Золотавиной.

– Ну что, ты берешь тачку? – вдруг спросил один из мордovorотов, чем опять привлек мое внимание к разговору.

– Ладно. Поверю тебе, что это не лажа, – отозвался второй мордovorот.

– Так! Сейчас говоришь шефу, что ты согласен на любые бабки, чтобы эта поломошка заткнулась. С него и джипа хватит. А то пальцы веером распустил. Петух гамбургский, – высказался мордovorот. – Я таких на зоне гнобил и на воле гнобить буду. Это надо же – набраться наглости, чтобы нам, реальным пацанам, свои карточки вручать. Да мы сроду по счетам бабло отваливаем. Подачек нам не надо. Уж коляски свои сможем отмыть без его помощи.

После этой тирады меня как током ударило. Хотя разговаривали ребята на своем блажном жаргоне, многое мне было понятно. Ясно стало и то, что петухом гамбургским они звали именно Всеволода Владимировича. Поняла я и то, что за воротами занимаются продажей машин, а если здесь соблюдается конспирация, значит, автомобили или краденые, или приобретены незаконным путем, или же вывезены нелегально из-за рубежа. Соответственно, цены на них ниже, чем на другие машины. Юхновский, наверное, тоже решил прикупить себе машинку по дешевке. Мне стало понятно и то, что для руководства этой фирмы он является пешкой. Наверяд ли это каким-то образом связано с положением ребенка – сделала я вывод и тут же потеряла интерес к слежке за мордovorотами. Может быть, в другой ситуации я занялась бы рассекречиванием этой левой конторы, но не сейчас. К тому же по собственному опыту я знаю, что такие фирмы держатся на плаву не больше года – до первого же конфликта с сотрудниками правоохранительных органов.

Тем временем парни уже возвратились за ворота, а через несколько минут с территории фирмы выехал сам Всеволод Владимирович. Я обратила внимание на сосредоточенное выражение его лица. Юхновский явно был чем-то недоволен. Еще бы, такая сделка сорвалась. Интересно, что за машину ему предлагали? «Шевроле»? «Ниссан»?

Всеволод Владимирович выехал на повышенной скорости, чем привлек внимание дежуривших инспекторов дорожного движения. Я подождала, пока Юхновский разберется с ними, а затем спокойно продолжила слежку. Всеволод Владимирович на этот раз остановился около приличного кафе, где, по всей видимости, решил перекусить. Теперь уже я не упустила возможности, чтобы поговорить с ним, и как только Юхновский занял место за столиком, подошла к нему.

– Можно с вами присесть, Всеволод Владимирович? – вежливо поинтересовалась я, широко улыбнувшись.

Юхновский смерил меня оценивающим взглядом, затем оглядел помещение кафе, но все же согласился, заинтересовавшись, откуда я знаю его имя и отчество.

– Мы с вами знакомы? – пробурчал он недовольно.

– Татьяна Иванова, будем знакомы, – представилась я, присаживаясь напротив Всеволода Владимировича. – У меня к вам деловое предложение. Заранее советую вам согласиться.

– На что? Какое предложение? – насторожился Всеволод Владимирович.

Мою удачную наступательную беседу прервало обращение официантки. Юхновский заказал комплексный обед, хотя время приближалось только к десяти часам утра. Я же ограничилась легким салатиком. Как только официантка отошла от нашего столика, я продолжила:

– Так вы согласны?

Юхновский с еще большим удивлением посмотрел на меня, а затем покачал головой из стороны в сторону.

– Вы возвращаете Золотавиной ее сына, или я сообщу о факте похищения ребенка в милицию, – выпалила я на одном дыхании.

Услышав это, Всеволод Владимирович глубоко вздохнул, а затем, поперхнувшись, раскашлялся. Глаза его выпучились, а лицо в одно мгновение стало розовым и покрылось испариной. Юхновский одной рукой хватался за воздух, другой же пытался похлопать себя по спине. Смиловитившись, я облегчила его страдания и дружески похлопала бизнесмена по широкоплечей спине, а потом как ни в чем не бывало продолжила разговор.

– Так где мы договоримся встретиться, чтобы вы передали ребенка?

– Какого ребенка? Вы в своем уме? – вскрикнул Всеволод Владимирович.

Я терпеливо подождала, пока подошедшая официантка расставит на столе заказанные блюда, а затем хотела было еще сказать Юхновскому о письмах с угрозами, но Всеволод Владимирович заговорил первым.

– Золотавина – это, кажется, генеральный директор компании «Золотой блеск»? Я с ней лично не очень хорошо знаком, но наслышан. Говорят, что женщина строгая, импульсивная. У нее украли ребенка? – спросил он и после моего кивка головой продолжил: – Я к этому не имею никакого отношения.

– Сейчас вы еще скажете, что и писем с угрозами в адрес Елены Золотавиной не писали, – усмехнулась я.

– Не писал, – пожал плечами Всеволод Владимирович.

– Так я и думала. Значит, вину свою отрицаете полностью.

– Какую вину? Вы кто вообще такая? Какое вы имеете право?..

Всеволод Владимирович оказался несдержанным мужчиной. Вывести его из себя я смогла за каких-то пару минут. До разговора со мной он уже был на взводе, так как ему не удалось приобрести желаемый автомобиль, а тут еще я со своими обвинениями. В порыве гнева мужчина даже забыл о заказанных блюдах. Юхновский напрочь отрицал свою причастность к похищению сына Золотавиной, и, как мне показалось, он говорил правду. Не стал бы он строить из себя идиота и прикидываться дурачком, если бы на самом деле похитил парня. Он ничуть не испугался, когда я бросила ему в лицо обвинение, и даже не смутился, когда я протянула письма с угрозами.

– Это все розыгрыш?! Я понял! – вскрикнул Всеволод Владимирович, как только я положила письма к себе в сумочку. – Вот уж не думал, что когда-нибудь стану участником подобной программы. В последнее время таких шоу очень много. Это сама Золотавина посоветовала вам меня разыграть? – предположил, хохотнув, Юхновский. – Хорошая шутка.

– Это не шутка, – заметила я.

– Не шутка? И скрытой камеры нигде нет? – недоверчиво спросил Юхновский.

Я отрицательно покачала головой, а Всеволод Владимирович осмотрелся по сторонам. Посетителей в кафе было немного. Официантки столпились у стойки бара. Объектива камеры нигде не было.

– Тогда что же вам надо? – продолжил Всеволод Владимирович. – Писем я не писал. Что мне, делать, что ли, нечего? А то, что у Елены Золотавиной есть или был взрослый сын, для меня новость. Такая молодая женщина, а скоро, глядишь, и внуки пойдут. И вообще я не понимаю, на чем основаны ваши подозрения?

– Сама Елена указала на вас, – ответила я, наблюдая за реакцией Всеволода Владимировича.

– Да уж, нашлась конкурентка. Наша компания и так занимает лидирующие позиции. Никакой «Золотой блеск» нам не мешает. А Елена сына сама припрятала, чтобы мне насолить, – предложил свою версию Всеволод Владимирович. – Как вы себе представляете похищение взрослого парня? – спросил Юхновский и тут же сам ответил: – Вот и я этого не представляю. Спрятала она его. А вас наняла, чтобы вы отвлекли меня от рабочих обязанностей. Между прочим, у меня дел по горло.

– Знаю я ваши дела. Вы собирались незаконным путем приобрести машину, – не выдержала я.

– Что? Откуда вам это известно? – вспыхнул Всеволод Владимирович, но затем закивал. – Конечно, конечно. Вы же у меня на хвосте сидели. Частный детектив!

– Спасибо вам за откровенность, Всеволод Владимирович, – поблагодарила я за беседу Юхновского, перебивая его восклицания и поднимаясь из-за стола. – Вы простите, что я с вами так резко. Профессия у меня такая.

Всеволод Владимирович пожал плечами. Его поведение красноречиво свидетельствовало о том, что он не причастен к похищению сына Золотавиной. Наверное, предположения Елены были ошибочными. Угрожал ей совершенно другой человек. Да и с сыном произошло что-то странное. Если его похитили, то почему же не требуют выкуп? Почему бандиты не выдвигают своих условий?

Над ответами на эти вопросы я не успела подумать – зазвонил телефон. В этот момент я как раз выходила из кафе. Звонила Золотавина.

– Ну как? Что у вас нового, Татьяна Александровна? – с нетерпением в голосе спросила она.

Я не стала рассказывать Елене о разговоре с Всеволодом Владимировичем, а только обещала в ближайшее время представить предварительный отчет по расследованию похищения сына.

– Кстати, я могу, используя свои связи, обратиться за помощью в милицию, – предложила я. – Может быть, сотрудники правоохранительных органов...

– Не надо, – резко отозвалась Елена. – Я не хочу, чтобы вокруг произошедшего было столько шума. Татьяна Александровна, я, кстати, сейчас еду в квартиру Женечки. Может быть, и вы хотите посмотреть, как он жил?

– Хорошая идея, – поддержала я предложение Елены и договорилась о встрече через несколько минут.

Я посмотрела на дисплей мобильного. Надо же, еще только одиннадцать часов, а у меня уже одна версия отработана. Если расследование и дальше пойдет такими темпами, я найду Евгения Золотавина уже через пару часиков. Оптимизма мне добавили и предсказания косточек, которые я бросила в машине, поджидая Елену.

4+18+27 – «И все-таки все тайное рано или поздно становится явным».

Еще бы! Если за дело берутся профессионалы. Я положила гадальные косточки в бархатный мешочек и аккуратно поместила их в бардачок. Еще раз взглянув на часы, я отметила, что Елена опаздывает уже на три минуты. Но, как говорится, клиент не опаздывает, а задерживается.

Зато у меня было время осмотреться на месте. Двор был со всех сторон окружен многоэтажками. Женя Золотавин проживал в одной из них. В принципе дома ничем не отличались друг от друга. Возведены они были в одно и то же время, да и построены скорее всего одной и той же компанией. Новостройки располагались в очень дорогом районе, и, по всей видимости, жильцы дома были богатенькими людьми. Машин у подъездов не было, так как под

домом находились гаражи. Каждый подъезд украшала дверь, оснащенная домофоном. Ничего странного. Именно в таком месте должен проживать единственный сын богатенькой мамочки. «Интересно, где живет сама Золотавина», – размышляла я.

Уже через пару минут во двор въехала иномарка, которая по сравнению с другими навороченными машинами иностранного производства смотрелась бедновато. Я уж не говорю о том, что моя «ладушка» оказалась здесь совсем не к месту. А простенькая «Мазда» Золотавиной свидетельствовала, что сын Елены является не самым богатеньким жителем этого района.

Зато сама Золотавина выглядела сногшибательно. Она была в прекрасной форме. Безупречный макияж, укладка, свежий маникюр – ничто не говорило о том, что в семье произошла трагедия. Создавалось такое впечатление, что утро Елена провела в косметическом салоне, а не на рабочем месте.

– Татьяна Александровна, нам в тот подъезд, – сообщила Золотавина и показала мне дорогу, продефилировав передо мной на высоченных шпильках. – Женя жил на пятом этаже. Квартира, конечно, маленькая, но уютная. Район хороший. Я купила сыну эту квартиру недавно, когда он поступил в экономический институт. Так сказать, отблагодарила за успехи в учебе. А потом, он у меня уже взрослый. Что ему со мной вместе жить? Я ведь тоже имею право на личную жизнь, – добавила Елена с вызовом, как будто бы я ей возражала. – Я считаю, что по достижении совершеннолетия дети должны уходить от родителей и жить отдельно.

Я невольно согласилась с Золотавиной, потому что отчасти разделяла ее мнение. Вот только заботилась Золотавина скорее всего о собственной личной жизни.

Елена разговаривала без умолку, рассказывая мне о жизни Евгения. Мне даже не приходилось задавать вопросы.

Евгений Золотавин вел вполне обычный для человека его возраста образ жизни. Первая половина дня была посвящена учебе, хотя иногда он позволял себе пропускать занятия. Во второй половине дня он отдыхал дома, а вечер проводил с друзьями, которых у него было огромное количество. Когда Елена начала перечислять всех по именам, я просто растерялась и попросила назвать самого близкого друга. Золотавина не смогла выделить кого-то из друзей, из чего я сделала вывод, что близкого товарища у Евгения не было.

– Ну вот, пришли, – сообщила Елена, остановившись перед металлической дверью с несколькими замками.

Золотавина выудила из сумочки увесистую связку ключей и принялась открывать замки. Евгений предусмотрительно закрыл дверь на все засовы, как будто бы он знал, что его не будет продолжительное время, поэтому Елене пришлось долго возиться. За это время я осмотрелась в подъезде, оценила его чистоту и ухоженность. В очередной раз я убедилась в том, что в доме проживали люди состоятельные.

Елена первой вошла в квартиру. За ней последовала и я. Здесь на Елену опять напало истеричное состояние, как будто бы она надеялась увидеть сына дома. Она прошлась по квартире, не снимая туфель, а затем вернулась ко мне в прихожую.

– Его нет. Вы представляете, Татьяна Александровна, его нет! – вскрикнула она, заламывая руки.

– Успокойтесь, – немного сухо произнесла я, поразившись перемене, произошедшей с Золотавиной. – Я найду его.

Двухкомнатная квартира оказалась не такой уж маленькой. По площади она превосходила мою раз в пять. Разумеется, по роду своей деятельности мне не раз приходилось бывать в таких хоромах, так как клиенты мои по большей части – обеспеченные люди, которые могут себе позволить комфортабельное жилье. Дорогой мебелью, основательным ремонтом, сделанным по новейшим технологиям, обилием домашней техники меня не удивишь. Но квартира Евгения отличалась скромностью. В гостиной был минимум мебели, а кухня вообще представляла из себя пустое помещение, в котором сиротливо стояли плита, раковина и холодильник.

О том, что квартира была обитаема, свидетельствовали только разбросанные по полу вещи. Я даже сначала подумала, что здесь кто-то устроил погром, но затем поняла, что вещи разбросал сам Евгений. На полу валялось в основном грязное белье и обрывки глянцевых журналов.

– Что же он так насвинячил? – причитала Елена. – Я всегда сыну говорю, что за собой надо убирать. Мало ли кто может в гости зайти.

– Ничего страшного, – махнула я рукой, бросив взгляд на грязные джинсы, валявшиеся комком в углу. – Даже хорошо, что все так натурально.

Елена прошла в гостиную, поправила занавеску, которая была слегка отодвинута, а затем потянулась было, чтобы поднять джинсы, но я остановила ее резким окриком.

– Ничего здесь не трогайте! Все должно оставаться на месте. Вы присядьте на диван. Будете понятой при обыске, – попыталась я пошутить, но Золотавиной явно было не до шуток.

Я прошла по гостиной, заглянула на полку журнального столика, просмотрела видео– и аудиокассеты, осмотрела диван, а также приподняла ковер. Ничего подозрительного в гостиной не было. Дверь во вторую комнату была закрыта. Я потянула ручку на себя, но она не поддавалась. Присмотревшись, я заметила, что здесь установлен замок.

– Что там такое? – заинтересовалась и Елена, подходя ко мне.

– Нужен еще один ключ. Здесь замок, – сообщила я.

– Замок? Как? – удивилась Золотавина. – Я не знала. Зачем Женя вставил сюда замок? Я же сама делала ремонт в этой квартире, поэтому знаю, что и где здесь находится. Эта дверь была без замка.

– Вы правы. Пожалуй, замок был встроен позже, так как на двери остались царапины, а вот здесь вообще полировка снята, – проговорила я, осматривая замок. – Кстати, этот замочек можно вскрыть за несколько минут без специальных приспособлений.

– Вскрыть? Зачем? – насторожилась Золотавина и сделала несколько шагов назад.

– Ну, вы же хотите осмотреть квартиру, – хмыкнула я. – А как мы попадем в комнату, если она закрыта?

– Хорошо, вскрывайте, – согласилась Елена, возвратившись на диван.

Пока я работала с замком, Золотавина достала сигареты и закурила. В помещении распространился ментоловый запах. Елена с печалью и грустью смотрела на обстановку в квартире и время от времени тяжело вздыхала, короче говоря, старательно делала вид, что она убита горем. Честно говоря, мне в это верилось с трудом. Особенно если учесть то, что она сегодня выглядела безупречно и без усталости рассказывала мне какие-то истории.

Меня же настораживал тот факт, что Евгений по собственной инициативе установил замок на двери одной из комнат. Если он это сделал, значит, ему было что скрывать. Но от кого? От матери? Насколько я поняла, Елена нечасто появляется в этом доме. От друзей? Но обстановка в квартире не очень богата. Зачем же тогда замок? Ведь Евгений проживал один.

– Это он сделал пару месяцев назад, – вдруг сообщила Елена, мысли которой в данный момент были схожи с моими. – Я была здесь последний раз два месяца назад. Замка еще не было. Это я точно помню.

– А какие-нибудь еще изменения в доме произошли? – спросила я.

– Да нет, вроде бы все на месте, – пожал плечами Елена, сделав еще одну затяжку. – Вы же сами видите, что Женя вел пуританский образ жизни. Никаких излишеств!

Справившись с замком, я толкнула дверь на себя. На этот раз она поддавалась. Увиденное в спальне немного поразило меня. В этой комнате была совершенно другая обстановка. У меня создалось впечатление, что это помещение не имело ничего общего с квартирой Евгения. Здесь царили чистота и порядок, и даже покрывало на кровати было ровно застелено, как в армии. У меня тут же в голове возникла мысль, что в квартире с Евгением проживал еще кто-то. Ведь сейчас сдача жилплощади является дополнительным источником дохода. Но ведь Золотавину деньги не нужны. Его полностью обеспечивает мама. Может быть, здесь жил друг Евгения или

его подруга? Второе предположение – о проживании сына Золотавиной с девушкой – я отмела после беглого осмотра комнаты. Мелочи, которые не укрылись от моего взгляда, указывали на то, что здесь жил представитель сильного пола.

Елена Золотавина прошлась по комнате, заглянула в шкаф, провела рукой по поверхности полированного письменного стола, присела на кровать и произнесла с облегчением, как будто бы прочитала мои мысли:

– Женья жил один. Здесь его вещи.

– Разрешите, я посмотрю, – почему-то спросила я разрешения уже после того, как довольно-таки детально осмотрелась в гостиной.

Я раздвинула створки шкафа и просмотрела вещи, которые лежали в нем. Евгения я знала плохо, поэтому не могла с уверенностью сказать, что эти вещи принадлежат ему. Я осмотрела одежду молодого человека, и у меня сложилось о нем определенное мнение. Евгений не был примерным сыном и не следил за своей внешностью. Некоторые вещи просто валялись в шкафу, некоторые были грязными, а из-под кровати торчал носок. Короче говоря, и в этой комнате царил беспорядок, только не такой вызывающий.

И тем не менее мне казалось странным, зачем Евгению надо было делать замок в межкомнатной двери, если он проживал один? И почему он это сделал недавно? Не связано ли это каким-то образом с похищением? Что прятал в этой комнате Женья?

Елена смотрела на все происходящее пустым, как мне показалось, бессмысленным взглядом и сидела как парализованная. Неужели до нее только сейчас дошло, какая трагедия произошла в семье? Только сейчас ее лицо покрылось морщинками, которые проявились даже через толстый слой косметики, а взгляд потухших глаз стал безжизненным.

Я продолжила осмотр и перешла к письменному столу, на котором стоял компьютер. В этой технике я разбиралась довольно-таки хорошо. Компьютер, что был сейчас передо мной, стоил, по всей видимости, немало. Я включила его, и в тишине комнаты раздались еле слышные звуки работающей техники.

– Это подарок Жене на день рождения, – произнесла Елена, чем меня удивила, так как я не думала, что она следит за моими передвижениями.

– А когда у вашего сына день рождения? – поинтересовалась я, не столько из интереса, сколько ради поддержания разговора.

– Десятого июня, – ответила она.

– Значит, компьютер подарили недавно, – сделала я вывод, соотнеся даты.

И тут же меня осенило. Два месяца назад Женья поставил на двери замок, и ровно столько же прошло с того времени, как ему подарили компьютер. Скорее всего остальная обстановка комнаты оставалась прежней. Неужели случайное совпадение? Не верю я в эти случайности. Я уверена, что все в жизни закономерно, и даже такие совпадения можно объяснить. Скорее всего Женья прятал в этой комнате именно компьютер. С другой стороны, достаточно было установить программу, которая препятствует проникновению в память компьютера постороннего человека, и никто не смог бы ничего выудить из этого изобретения двадцатого века. Самое главное в компьютере – информация. А может быть, Евгений опасался, что его ограбят, потому и установил в комнате дополнительный замок? Тогда почему же он не воспользовался современными средствами защиты? Замок был хлипким, и я справилась с ним за несколько минут. Профессионалу с отмычкой хватило бы и нескольких секунд.

Что же тогда? Что в этой комнате прятал Евгений? Как это ни странно, ответ на этот вопрос нашла сама Елена, когда просмотрела бумаги в стопке на столе. Она обратила внимание на несколько листов, еле слышно вскрикнула и протянула бумагу мне. На листе была отпечатана очередная записка с угрозами. Такие же письма лежали до сих пор у меня в сумочке.

Алекс! Так вот, значит, кто такой Алекс! Сам сын Елены писал ей эти записки. Но зачем? Зачем ему было угрожать своей матери?

Я просмотрела всю стопку и обнаружила еще несколько подготовленных писем, которые Евгений планировал отправить. В них содержались такие же угрозы.

Елена сидела на диване и всхлипывала. Справиться со своими эмоциями Золотавина уже не могла.

– Что же это такое?! Да за что же мне все это? Проклятие какое-то. Зачем ему все это было надо? – причитала Елена, прикрывая лицо руками.

– Успокойтесь, ради бога, – сказала я. – Теперь хотя бы очевидно, что вашего сына похитил не автор писем. А вот почему Женя угрожал вам, это нам предстоит выяснить.

Я открыла полку письменного стола, просмотрела его содержимое и, наткнувшись на папку с ксерокопиями каких-то документов, вытащила ее. На первом листе были указаны инициалы Золотавиной. Копий было немного, и, прочитав первые из них, я поняла, что это за документы.

В папке содержались копии завещания Елены, которое она оформила буквально два месяца назад. По завещанию она все оставляла сыну. Ничего в этом удивительного не было, так как Евгений, как я поняла, был единственным родственником Золотавиной. Даже если бы завещания и не было, все наследство перешло бы к нему. Я внимательно просмотрела даты в документах, а затем сверила с датой на первом письме с угрозами и поняла, что записки Женя стал писать спустя неделю после оформления завещания. Связаны ли между собой эти события? Зачем сыну надо убивать мать, если она и без того обеспечивала его, да еще и в завещании указала его имя? Я уж не говорю о том, что на подобное преступление решится разве что какое-то чудовище.

Кстати, почему это вдруг Елена вообще написала завещание? Не развлечения же ради она пошла к нотариусу? Этот вопрос я задала Золотавиной, когда она немного успокоилась.

– Вы знаете, честно говоря, это мне посоветовал сделать Женя, – рассказала Елена. – Меня всегда окружали мужчины. С некоторыми меня связывали серьезные отношения, многие даже жили со мной. Сейчас за мной ухаживает один, – Золотавина кокетливо повела глазами в сторону, как будто бы заигрывая со мной. – Мы с ним решили пожениться. Точнее говоря, он сделал мне предложение. Я рассказала об этом Жене, и сын посоветовал мне написать завещание. Он говорил, что этому мужчине от меня нужны только деньги. Я не верила, но Женя оказался прав. Как только я объявила своему жениху о завещании, он скрылся в неизвестном направлении.

Я смотрела на Елену с некоторым непониманием. Мне казалось странным, что такая опытная женщина не смогла разглядеть меркантильного интереса в глазах ее суженого. Странно и то, что сын указал матери на ее ошибку. Неужели Евгений так хорошо разбирался в людях?

До сих пор я не понимала, для чего Женя писал такие записки своей матери. Что он требовал от нее? В компьютере я нашла файл с подобными письмами. Содержание бегло просмотренных мной записок было каким-то странным. Такое ощущение, что молодой человек добивался только того, чтобы Елена находилась в нервном напряжении. Так сказать, он трепал матери нервы. Но зачем? Ведь и без того он указан в завещании. Вообще, эти письма похожи на шалости маленького ребенка. Как далеко зашли проказы Евгения? Куда он пропал? А может быть, его исчезновение – это просто еще одна шалость?

– Татьяна Александровна, у нас с сыном были нормальные взаимоотношения, – сообщила Елена, когда я ее спросила об этом. – Я бы не сказала, что мы во всем понимали друг друга, но Женя мне о многом, если не обо всем, рассказывал.

– Судя по содержанию записок, он ненавидел вас, – сделала я резкое замечание.

– Но это не так, – отрицала Золотавина. – У нас были нормальные отношения. Женя никогда не сказал мне ни одного грубого слова. Татьяна Александровна, я вообще не верю в то, что эти письма писал мой сын, – почему-то шепотом добавила Елена.

– Не он? А кто же? – поинтересовалась я.

– Не знаю, но Женя не мог такого написать, – решительно заявила Золотавина и вышла из комнаты.

Глава 3

На фотографии, которую дала мне Елена Золотавина, она была в компании молодого мужчины приятной внешности. Кавалер нежно держал свою спутницу под локоток и широко улыбался. На лице его застыло восхищенное выражение.

Как рассказала мне Елена, этот снимок был сделан в одном из самых дорогих ресторанов города, куда она сама пригласила своего будущего супруга. Личностью этого человека я заинтересовалась не случайно. Ничего странного нет в том, что Роман Евгеньевич Красноперов пропал сразу же после того, как узнал о завещании. Но почему он даже не попытался каким-то образом повлиять на ход событий? Как говорится, идти, так уж до конца, не останавливаясь же на полдороге. А Роман, услышав о том, что состояния Золотавиной он лишен, сразу же отступил. Что-то слишком рано он сдался. И сдался ли вообще? А может быть, он на время притаился, чтобы подготовиться к очередной атаке? Может быть, он как-то связан с исчезновением сына Елены?

Золотавина продиктовала мне адрес Романа Евгеньевича, а также сообщила, где он работает.

В сотовой компании сказали, что Красноперова нет на месте. Скорее всего он был дома. Именно около подъезда я и решила подкараулить этого человека.

Почти одновременно со мной во двор перед обычным кирпичным домом в пять этажей въехала «шестерка». Из ее салона вышел высокий привлекательный мужчина в строгом костюме. Это и был Роман Евгеньевич. Я узнала его по фотографии. Красноперов не заметил, что за ним кто-то следит, и вошел в подъезд, даже не оборачиваясь.

Я торопливо последовала за ним. Насколько мне было известно из рассказа Елены, Роман Евгеньевич был холост, жил один, но, оказывается, Золотавина ошибалась.

Когда Красноперов дошел до двери своей квартиры и нажал на кнопку звонка, послышался лязг замков и в подъезд выпорхнула девушка лет двадцати. Она бросилась на шею Роману Евгеньевичу и пробормотала радостно:

– Как хорошо, что ты пришел. Я уж думала, что ты передумал. У меня все готово!

Красноперов слегка отстранился, снял со своей шеи руки девушки и провел ее в квартиру, не произнеся ни слова. Мне показалось, что Роман Евгеньевич был чем-то недоволен. Приблизившись к двери его квартиры, я прижалась к металлической поверхности, стараясь услышать, что происходит внутри. Знаю, что подслушивать нехорошо. Но порой без этого маленького прегрешения невозможно провести расследование. Если бы у меня была возможность, я бы вообще установила в квартире Красноперова «жучок».

За дверью были слышны шаги, а также голос девушки. Но разобрать что-то в ее восторженных репликах я не могла.

Роман Евгеньевич молчал. Очевидно было только, что эта девушка – не какая-нибудь посторонняя. Скорее всего у них близкие отношения, настолько близкие, что она позволяет себе бросаться ему на шею в подъезде.

– Вот! Ромка, ты всегда так! – неожиданно раздался возмущенный голос девушки, и я прижалась к двери еще сильнее.

Она, по всей видимости, находилась в прихожей, поэтому я расслышала ее восклицания. Сейчас в голосе девушки было больше возмущения, чем радости. Интересно, чем это ее разочаровал Роман Евгеньевич?

В ответ на восклицания девушки послышались бормотания Красноперова, а затем девушка снова воскликнула:

– Не хочешь уезжать?! Я тебя с собой не тащу. Сиди здесь, пожалуйста. Пропадай в этой дыре!

– Катя, успокойся, – четко произнес Роман Евгеньевич.

– Успокойся? Да как ты смеешь?! Я так старалась. У меня все готово. Билеты есть, вещи собраны, деньги я уложила. А ты, ты...

Девушка захлебнулась от возмущения. Она не выдержала нервного напряжения и залилась слезами. Рыдания были слышны даже мне. Роман Евгеньевич бросился утешать свою девушку, и тут у меня за спиной раздался требовательный голос:

– Женщина, вам кого?

Я обернулась. На лестничной площадке стояла вышедшая в подъезд соседка пенсионного возраста, которая держала в руках скомканное полотенце. Я, очевидно, привлекла ее внимание. Женщина смотрела на меня с опаской, а затем добавила:

– Я сейчас милицию вызову.

– Не надо милиции, – попросила я. – Мне Красноперов Роман Евгеньевич нужен...

– А ты кто ему будешь? – бестактно поинтересовалась соседка, и в глазах ее возник неподдельный интерес.

– Я его знакомая.

– Ага, знаю я этих знакомых, – закивала головой старушка, усмехнувшись. – Приходят, ночуют... Сколько же можно жен менять, как тряпки. И неужели у вас, у баб, нет чувства собственного достоинства? Вы хоть себя пожалейте, Ромка же ни одну из вас не любит. И Катка вот сейчас его страдает...

– Вы знакомы с Катей? – насторожилась я, вспомнив, что именно этим именем Красноперов называл выбежавшую в подъезд девушку.

– А как же! Она, в отличие от других, у Ромки надолго задержалась. Я уже к ней привыкла, – произнесла соседка, вздохнув. – Хорошая девушка! А Ромка как был непутевый, так и остался. Я бы таких мужиков брала за одно место и подвешивала на суку. Вот так! – заключила женщина гневно.

– А Катя – его жена? – поинтересовалась я.

– Какая жена?! Разве у таких самцов могут быть жены? – возмутилась еще больше соседка. – Нет, она с ним просто встречается, – последнее слово женщина произнесла с какой-то брезгливостью, как будто бы ей было неприятно рассказывать о личной жизни соседей. – Катенька его и обстирывает, и обглаживает, и работает она, чтобы его прокормить. А он знай себе гуляет...

– Роман Евгеньевич работает консультантом в сотовой компании, – заметила я.

– Может быть, он и работает, только все деньги на баб тратит! – воскликнула соседка. – Ничего Кате не дает.

Я недоверчиво посмотрела на соседку. По ее эмоциональному рассказу выходило, что Роман Евгеньевич является настоящим альфонсом. Подруг он меняет как перчатки.

Честно говоря, мне в это верилось с трудом. Конечно, Красноперов был привлекателен внешне, но красавцем его при всем желании назвать было трудно. Альфонса я представляла несколько иначе. Роман Евгеньевич даже по возрасту не подходил для этой роли. Ему было уже около пятидесяти лет. Просто смешно, ну какой же это альфонс! Я бы еще поняла, если бы речь шла о молодом тридцатилетнем парне. И тем более интересно, что нашла Катя в этом уже стареющем мужчине? Причем сама девушка была довольно-таки привлекательной.

– Любовь зла, полюбишь и старого козла! – пробормотала соседка, как будто бы прочитав мои мысли.

Она громко хлопнула дверью. Я осталась стоять в подъезде. За время разговора с соседкой я совершенно отвлеклась от шума в квартире Романа Евгеньевича. Теперь за дверью было тихо. Где-то в глубине квартиры работал телевизор. Еле слышен был ровный голос диктора.

Я подождала еще немного и затем нажала на кнопку звонка. Веселая трель соловья прервала тишину. За дверью возник шорох, а затем послышался шепот. Кажется, говорила

девушка. После моего второго звонка раздался лязг замков, и дверь распахнулась. На пороге возник сам Роман Евгеньевич. Вид его потряс меня. За короткое время Красноперов сменил строгий костюм на домашнее трико и теперь преградил мне дорогу в свою квартиру голым пузом.

– Кого надо? – строго спросил Красноперов, бросив на меня недовольный взгляд.

– Вас, Роман Евгеньевич. Мне надо с вами поговорить, – сообщила я.

– Со мной? – переспросил Красноперов, но, поняв, что не ослышался, осмотрел меня внимательным взглядом, а затем отстранился и пропустил в свою квартиру.

– Ромочка, кто там? – раздался голос Кати из комнат.

– Это ко мне, – коротко отозвался Красноперов и указал рукой на гостиную.

В квартире было уютно благодаря стараниям девушки. На подоконнике рассажены цветы в горшочках, журнальный стол накрыт плетеной салфеткой, а около тумбочки стояла статуэтка в виде фонтана. В углу я заметила две спортивные сумки, набитые одеждой, которые были закрыты.

– Вы собираетесь уезжать? – поинтересовалась я.

– Я никуда не еду, – заявил Роман Евгеньевич, вздрогнув. – Катя хочет к своим родителям съездить, а я остаюсь в городе. Так в чем же дело? – неожиданно перешел он к делу.

– Вы знакомы с Еленой Золотавиной? – прямо спросила я.

Роман Евгеньевич не торопился отвечать на мой вопрос, который был для него совершенно неожиданным. Услышав фамилию Елены, он невольно вздрогнул, покосился на дверь, за которой была Катерина, а затем еще раз смерил меня оценивающим взглядом. В глазах его была тревога. Странно, можно подумать, я пришла бы, чтобы просто поговорить с ним о погоде.

– Так вы... – произнесла я, не выдержав молчания.

– Знаком, но я не хочу об этом говорить в своем доме, – поспешно перебил меня Красноперов.

Причиной его тревог была Катя, которая могла слышать наш разговор. Скорее всего девушка ничего не знает о романтической связи Романа Евгеньевича с Еленой Золотавиной. Ни к чему и мне травмировать трепетную женскую душу. Я вышла из квартиры Красноперова одна. Роман Евгеньевич обещал подойти к моей машине через минуту.

– Вы что, с ума сошли? – набросился на меня Роман Евгеньевич, как только открыл дверь моей машины и уселся на соседнее сиденье. – Это вас Ленка послала? Вы решили совсем расстроить мое счастье? Чего вам неймется?

– Подождите, Роман Евгеньевич. Кажется, вы меня не так поняли, – произнесла я неуверенно, заметив, что Красноперов был просто вне себя от гнева.

– Так, так я вас понял. Я так и думал, что Ленка меня в покое не оставит. Ну не получилось у меня с ней, так что же с того? – возмутился Роман Евгеньевич. – Мы с Катей друг друга давно любим. Пожениться собираемся...

– И с Золотавиной вы такие же планы строили, – заметила я.

– Да не строил я ничего! – вскрикнул в сердцах Роман Евгеньевич, но затем вдруг осекся, как будто бы он и без того сказал лишнее.

– А Елена говорила, что вы ее под венец звали, – настойчиво повторила я.

– Звал, – потупив голову, покорно ответил Роман Евгеньевич.

– Так что вы теперь врете?

Красноперов с удивлением посмотрел на меня, затем помотал головой и вскрикнул:

– А вы, собственно, кто такая? По какому праву вы лезете в мою личную жизнь? Хотя я, кажется, догадался. Вы – подруга Елены...

– Нет, я – частный детектив, – сообщила я с некоторой гордостью.

- Сыщик? – перефразировав, спросил Роман Евгеньевич.
- Да, я разыскиваю пропавшего сына Елены Золотавиной, – призналась я.
- Женьку, что ли? – усмехнулся Красноперов.
- Да, Евгения. Вы с ним знакомы?
- Ну, постольку-поскольку, – протянул нерешительно Роман Евгеньевич.

По его осторожным взглядам, а также по некоторым брошенным фразам я поняла, что Красноперов что-то от меня скрывает. Тем более странным показалось мне то, что к исчезновению сына Золотавиной Роман Евгеньевич отнесся с некоторым предубеждением. Он ничуть не удивился тому, что Женя пропал, как будто бы этого и следовало ожидать, так обычно говорят о детях, которые сами часто сбегают из дома. И уж тем более Красноперов не видел причин для волнений и тревог.

– Роман Евгеньевич, вы же были продолжительное время знакомы с Еленой. Что вы можете рассказать о ее сыне? – поинтересовалась я.

– О Женьке ничего хорошего не могу сказать, – торопливо ответил Роман Евгеньевич. – Сынок у Елены не подарок.

– Странно, а сама Золотавина считала, что у нее «золотой» сын, – вспомнила я, как Лена отзывалась о Евгении.

– Какая же мать не будет хвалить своего сына, – усмехнулся Роман Евгеньевич. – Лена сама разбаловала его. Нельзя так воспитывать детей. Я, конечно, понимаю: любовь к детям, все такое... Но нельзя же все позволять такому лбу. Женька, наверное, просто сбежал, деньги прихватил с собой...

– Нет, вроде бы все в доме на месте. Женя не вор, – заметила я.

– Ага, вы еще скажите, что он милый мальчик. Знаю я таких, – произнес Роман Евгеньевич.

В голосе его была агрессия. Очевидно, что он относился к сыну Елены с антипатией. Только в чем причина такого отношения, мне было непонятно, ведь Женя жил отдельно от Елены. Правда, именно он раскусил меркантильный интерес Красноперова. Он же вынудил Елену составить завещание, по которому Красноперову не доставалось ничего.

– Вы, наверное, злитесь на Женю за то, что он вам помешал осуществить ваши планы? – сообщила я о своих догадках собеседнику.

Роман Евгеньевич встrepенулcя и испуганно спросил:

– Какие планы?

– Вы хотели жениться на Елене, чтобы завладеть ее наследством, – произнесла я и бросила на Красноперова победоносный взгляд, как будто бы я только что уличила мужчину во лжи.

Но как это ни странно, Роман Евгеньевич ничуть не смутился. Напротив, он издал вздох облегчения, а затем рассмеялся, глядя мне в лицо. Такая реакция была для меня неожиданной.

– Вы и правда думаете, что я был готов жениться на этой старой тетке? Да у меня в постели никого старше тридцати не бывает.

– Но вам самому уже не восемнадцать лет, – заметила я.

– Но и не семьдесят, – заметил Роман Евгеньевич. – Мне около сорока. Я еще могу кое-чем похвалиться перед молоденькими женщинами...

– Роман Евгеньевич, вы забываетесь, – остановила я Красноперова, который начал уже нести какую-то чушь о своих невероятных сексуальных возможностях. – Так вы не собирались жениться на Елене?

– Нет, конечно! – вскрикнул Роман Евгеньевич. – Это все Женька. Мы с ним заключили соглашение.

– Какое соглашение? – насторожилась я.

– Я должен был ухаживать за его матерью, делать ей дорогие подарки, намекать на серьезные отношения, просить ее руки. Короче говоря, я должен был ублажать эту старушку, – сообщил Роман Евгеньевич. – За это Женька очень щедро со мной расплатился.

Красноперов рассказал, что однажды к нему пришел Женья, однокурсник одной из его любовниц, и предложил подработать. Молодой человек не стесняясь предложил работу любовника собственной матери. Роман Евгеньевич должен был за довольно-таки приличную плату ухаживать за Еленой, причем очень серьезно. Надо было сделать так, чтобы Золотавина влюбилась в него без памяти. Роман Евгеньевич, опытный любовник, добился ее расположения без проблем. Он покорила Елену, но неожиданно Женья сообщил, что пора расставаться. По его просьбе Роман Евгеньевич позвонил Елене, сообщил о том, что все кончено. Расстались они около двух месяцев назад. Эта дата заставила меня вспомнить и о завещании, и о письмах, и о замке в двери. Никаких сомнений не было в том, что это каким-то образом связано с заказом Евгения. Но вот каким?

– Вы знаете, мне показалось, что Елена была готова к расставанию, – высказал свое мнение Роман Евгеньевич. – Она что-то говорила про то, что мне были нужны только ее деньги, что я никогда не любил ее. «Все вы, мужики, расчетливые кобели», – сказала она мне на прощание.

– А вы ничего не знаете о завещании? – спросила я.

Роман Евгеньевич отрицательно покачал головой. Как это ни странно, о письмах с угрозами Красноперов тоже ничего не знал. И вообще, Роман Евгеньевич играл роль постоянного любовника Золотавиной по просьбе ее сына и не лез в другие дела. За свою высококачественную работу, как назвал свою деятельность сам Красноперов, он получил приличную сумму денег и тут же расстался с Еленой. Больше о ней и ее сыне он ничего не слышал.

Вообще, вся ситуация показалась мне странной. Зачем было Жене нанимать любовника для собственной матери? Ведь Елена при желании могла и сама найти себе достойного кавалера. С ее внешними данными и достойным материальным положением недостатка в ухажерах не должно быть. Стоп! Материальный достаток?! А не это ли нужно было Евгению? Если бы на месте Красноперова оказался более хитрый мужик, плакало бы наследство великовозрастного ребенка. Какой-нибудь альфонс вынудил бы Елену поделиться с ним своим состоянием или же, на худой конец, вообще обобрал бы ее до нитки. А Роман Евгеньевич был подсадной уткой и рассчитывал на меньший куш. Зачем? Зачем его нанял Женья?

Ответ на этот вопрос я нашла совершенно неожиданно, когда Красноперов уже вышел из моей машины и вернулся к себе домой. Я не спешила покидать его двор. Мне надо было серьезно подумать над полученной информацией, слишком уж неожиданным был рассказ Красноперова. На разрешение задачи меня навел услышанный мною обрывок разговора проходившей мимо молодой мамы с подрастающим сыном. Мальчику было не больше десяти лет. Он со слезами на глазах клянчил у матери деньги и бормотал:

– Что тебе стоит купить мне эту игрушку? У Сереги такая есть, у Вовчика тоже... У тебя же денег много. Она стоит недорого.

– Нет, Павлик, – категорично ответила строгая мамаша. – Вот когда вырастешь, пойдешь работать, тогда и купишь себе все, что захочешь.

– Работать? А зачем? – с наивной простотой поинтересовался сопляк. – У тебя же есть деньги. Они все ко мне перейдут, как только ты умрешь. Зачем мне работать? У меня и так все будет.

– Взрослые люди должны сами себя обеспечивать, – настоятельно рекомендовала мама, ничуть не обидевшись на сына.

– А я у тебя деньги украду и не буду работать, – заявил сынок.

Он что-то еще сказал, но я уже не смогла это услышать. Прохожие отошли от моей машины на приличное расстояние. Я посмотрела им вслед, поразившись цинизму ребенка. Неужели сейчас все дети так воспитаны? И вдруг меня осенило. А не хотел ли Евгений огра-

бить свою мать? Может быть, все эту историю с завещанием он придумал только для того, чтобы присвоить себе деньги матери? А записки с угрозами он писал, чтобы вывести бедную женщину из равновесия. Надо узнать, не слабое ли у Елены сердце. Возможно, сын надеялся, что такого психологического напряжения мать долго не выдержит.

Прозвучал звонок моего мобильного. Я взглянула на дисплей и увидела незнакомый ряд цифр. «Наверное, ошиблись номером», – подумала я и отозвалась с некоторым раздражением:

– Здравствуйте, я звоню вам по просьбе Елены Юрьевны, – сообщила собеседница. – Вас зовут Татьяна?

– Да. А с кем я разговариваю? – позволила я себе поинтересоваться.

– Клавдия Петровна, горничная в доме Золотавиной, – представилась женщина. – С Еленой Юрьевной случилось несчастье. Не могли бы вы подъехать в Первую областную больницу?

– Что с ней случилось? – нетерпеливо спросила я, одновременно нажав на газ и тронувшись с места.

– Сердечный приступ, – сообщила горничная. – Кризис уже миновал. Она в сознании, но очень слаба. Врачи помогли справиться с приступом, – продолжила сокрушаться Клавдия Петровна. – Такая трагедия в семье. И с сыном беда приключилась... И сама Елена Юрьевна слегла в больницу, как только узнала о Жене.

– О Евгении? Сын объявился? – удивилась я, вслушавшись в слова горничной.

– Вы что, не знаете ничего? – искренне изумилась Клавдия Петровна. – Срочно приезжайте, кардиологическое отделение, палата номер тридцать шесть...

Въезд на территорию областной больницы был открыт, и я завернула сразу к корпусу, где располагалось кардиологическое отделение. Ехала я на бешеной скорости, как будто бы от этого что-то зависело. Мне не терпелось узнать, где Евгений и что случилось с Еленой Золотавиной. Почему она потребовала, чтобы я срочно приехала к ней?

Выйдя из машины, я поднялась в регистратуру, но на месте медсестры никого не было. Некоторые палаты располагались прямо на первом этаже. Дверь одной из них была приоткрыта, и я увидела, что на одной из кроватей сидит бабуля. Она с любопытством смотрела на меня, а затем встала и вышла из палаты.

Старушке было около шестидесяти лет, но сохранилась она хорошо, хотя больничная обстановка прибавляла ей еще годков десять сверху. Правая рука ее была в гипсе. Она висела на бинте, опутавшем ее шею. Это мне показалось странным, так как я находилась в кардиологическом отделении, а не в травматологическом. Старенький халатик, в котором больная, видимо, и спала, и гуляла, криво свисал с ее плеч.

– Сейчас сестричка придет, – сообщила она, обращаясь ко мне. – Она это... Отлучилась ненадолго...

– А где тридцать шестая палата? – поинтересовалась я у бабушки.

– На третьем этаже точно, – ответила всезнающая старушка и тут же добавила: – Только ты это... Без халата нельзя, и тапочки нужны.

Я смерила бабульку оценивающим взглядом, а затем, махнув рукой, побежала к лестнице, которая вела на верхние этажи. Мне не терпелось увидеться с Еленой. Но, видимо, я недооценила возможности старушки, и стоило мне только двинуться с места, как откуда-то сзади раздался противный вой. Обернувшись, я заметила, что больная кричит, сигнализируя о том, что на территорию больницы проник посторонний.

– Девушка, вы куда? – послышался возмущенный голос регистратора, и вой старушки стих. – Спасибо вам большое...

Слова благодарности были обращены к больной, которая на время отсутствия медсестры была в дозоре. Улыбнувшись, бабушка поплелась в сторону своей палаты, а медсестра занялась мной.

Она смотрела на меня недовольно и с большим трудом сдерживала эмоции, что было заметно по ее напряженному лицу. Пройдя к своему рабочему месту, она натянула на нос очки и строго посмотрела на меня.

– Извините, пожалуйста, – произнесла я, чтобы хоть немного смягчить работника регистратуры, но мои старания были напрасными.

– Вам куда надо? – строго спросила она.

– Тридцать шестая палата, Золотавина Елена Юрьевна, – сообщила я.

– Вы Золотавина? – с недовольством переспросила регистраторша.

– Нет, Золотавина – это больная, – нетерпеливо отозвалась я, стараясь не терять уверенности.

– Вы – ее родственница? Халат, тапочки есть? – автоматически спросила медсестра, открыв тоненький журнал и посмотрев в сделанные записи. – Так! Всего час назад вашу больную привезли. Сердечный приступ... Так где у вас халат? – поинтересовалась она с той же строгостью.

Я отрицательно мотнула головой, но моей реакции медсестра не видела, так как она с интересом просматривала записи в журнале. Затем она переключилась на изучение записок, которые лежали у нее на столе.

– Меня ждут, – сообщила я нерешительно.

– Так! Вы – Татьяна Александровна Иванова? – вдруг поинтересовалась регистраторша.

На этот раз я кивнула головой, заметив в ее руках небольшой лист бумаги, на котором были записаны мои инициалы, а также номер палаты Елены. Регистраторша с каменным выражением лица вручила мне халат, а также бахилы и указала на лестницу. Я догадалась, что данные обо мне были в регистратуре, поэтому медсестра и пропустила меня.

Поднявшись на третий этаж, я без труда нашла нужную палату по номеру. Скорее всего моя заказчица находилась в палате повышенной комфортности, как я поняла по новенькой двери, которая разительно отличалась от больничной обстановки. Слегка постучавшись, я приоткрыла дверь. В помещении был минимум мебели. На кровати лежала сама Елена, накрывшись пестрым одеялом, а рядом с ней на стуле сидела женщина пенсионного возраста. Это была Клавдия Петровна, как я поняла по обеспокоенному выражению лица.

– Вы – Татьяна? – шепотом спросила она.

Я кивнула головой и демонстративно перевела взгляд на Елену, которая, по всей видимости, спала. Золотавина лежала на спине с закрытыми глазами. Но лицо ее не выглядело умиротворенным. На нем не было ни грамма косметики. Елена была очень бледна, а ее всегда идеально уложенные волосы теперь были разбросаны по подушке в беспорядке.

– Хорошо, что вы приехали. Елена Юрьевна только что уснула. Не стоит ее беспокоить, – зашептала Клавдия Петровна, поднимаясь со стула и направляясь ко мне.

Вдруг Золотавина, как будто бы услышав ее шепот, вздрогнула, медленно открыла глаза, обвела взглядом палату и, заметив меня, еле слышно воскликнула:

– Татьяна Александровна, вы должны... Надо во всем разобраться... Женечка...

– Вам нельзя волноваться. Успокойтесь. Все будет хорошо, – проговорила я растерянно, тогда как Клавдия Петровна метнулась к больной и начала заботливо укрывать ее одеялом.

– Я не верю! Это не Женя! Мой сыночек... – вскрикнула уже громче Золотавина. – Какой кошмар! Этого не может быть...

– Елена Юрьевна, успокойтесь, – проговорила Клавдия Петровна, наклонившись к Золотавиной. – Все будет хорошо. Поспите немного, а мы с Татьяной поговорим.

Елена глубоко вздохнула и хотела было еще что-то сказать. Она открыла рот, но звука не последовало. Золотавина разрыдалась прямо у меня на глазах. Я не смогла ничего разобрать, поэтому, когда она все же наконец уснула, о случившемся с Женей мне поведала Клавдия Петровна.

Оказывается, Золотавиной позвонили из милиции. Сотрудники правоохранительных органов нашли ее сына. Женя Золотавин погиб во вчерашней аварии, причем я чуть ли не стала свидетелем этого несчастья. Один из парней в «Ниве» и был Евгений Золотавин. Установить его личность удалось только после просмотра сохранившихся в машине документов. В одной из барсеток обнаружили его записную книжку, на титульном листе которой были инициалы погибшего. По месту регистрации его телефон не отвечал. Пока сотрудники правоохранительных органов отыскивали координаты его родственников, прошло довольно много времени.

Елена, узнав о смерти сына, упала в обморок. Горничная вызвала «Скорую», что было как раз вовремя, так как за обмороком последовал сердечный приступ. Елена трагически восприняла потерю единственного сына и, как мне показалось, отказывалась верить, что в машине был именно Женя.

Я же была обескуражена таким странным стечением обстоятельств. Все сегодняшнее утро я разыскивала человека, свидетельницей смерти которого стала. Получается, время было потеряно совершенно напрасно. Если бы только сотрудники правоохранительных органов сразу же связались с Еленой Золотавиной, она бы не обратилась ко мне за помощью. Зачем нужен частный детектив в расследовании несчастного случая? Каждый день в нашем городе случается несколько автомобильных аварий, и летальный исход, увы, не редкость. Вчерашнее происшествие на мосту было чистой воды несчастным случаем. Водитель не справился с управлением, машина вылетела за ограждение моста...

– Татьяна! Найдите убийцу моего сына, – вдруг пробормотала Елена, словно в бреду, вновь проснувшись. Казалось, что вколотые ей успокоительное и снотворное совершенно не действовали. – Я... Любые деньги... Его убили!

– С чего вы взяли, что это было преступление, а не обыкновенная автомобильная авария? – поинтересовалась я, пытаюсь что-то разобрать в бормотании Золотавиной.

– Женю украли, – настойчиво повторила Елена, и я уже подумала, что она бредит, но Золотавина добавила: – Он не должен был ехать в этой машине. У Жени есть личный водитель... Был... – с печалью в голосе добавила Елена, и ее голова упала на подушку.

Клавдия Петровна бросилась к выходу из палаты, распахнула дверь и позвала медсестру. В следующее мгновение в палату вбежала молоденькая девушка в голубом халатике. Она прощупала пульс Елены, а затем торопливо вколола ей что-то. Золотавина так и не очнулась. Я напряженно смотрела на нее, не замечая вокруг суеты. А тем временем в палату вошли еще два врача.

– Вы сиделка? – обратился один из них ко мне.

– Что? Сиделка? – переспросила я, а затем указала на Клавдию Петровну, которая стояла около кровати.

– Я же вам говорил, что ее нельзя беспокоить, – набросился на горничную доктор. – Только покой. Никаких телефонных звонков. Никаких посещений. Если вы хотите, чтобы не было осложнений, учтите мои рекомендации. Следующий приступ будет гораздо серьезнее предыдущего...

– Девушка, выйдите из палаты, пожалуйста, – потянув меня за рукав, попросил второй доктор.

Я вышла в коридор, где было пусто и безлюдно. За дверью палаты, в которой находилась Золотавина, слышались голоса и возмущенные крики докторов. Я не торопилась покидать больницу. Надо было поговорить еще и с Клавдией Петровной, если к Елене меня не подпустят. Может быть, горничная знает, что за водитель был у Евгения и почему именно «был», а может быть, даже даст мне его координаты.

Воспользовавшись ситуацией, я отошла в глубь коридора и набрала номер рабочего телефона Гарика Папазяна. Надо бы узнать подробности о вчерашнем происшествии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.